

Практический экзамен по магии продолжался полтора дня, и лишь на третий день настал черед проверки искусства меча.

Юнь Фэймяо подошел к месту проведения испытания чуть меньше чем за четверть часа до начала. К этому времени на тренировочной площадке уже собралось немало народу.

Ученики разбились на небольшие группки и вполголоса перешептывались между собой, однако стоило Юнь Фэймяо приблизиться, как они дружно замолкли и уставились прямо на него.

Маленький молодой господин Юнь знатно оробел под пристальными взглядами стольких пар глаз и, из последних сил подавляя желание попятиться, выпрямился во весь рост.

— Что-то мне вдруг показалось, что молодой господин Юнь довольно милый. И как я раньше этого не замечал?

— Да он ведь всегда был очень милым на вид! У него даже детская пухлость на щеках осталась! Вот только с чутьем на людей беда — надо же было умудриться повестись на такого неблагодарного волка, как Сыту Синь.

— ...

Юнь Фэймяо невольно спрятался за спину Се Яна и закрыл лицо руками. Больше всего на свете он терпеть не мог, когда люди заговаривали о его пухлых щечках.

В клане Юнь стоило кому-то упомянуть его детскую пухлость, как этот человек непременно тянул руки, чтобы потискать его за щеки.

И разве они сами не видели противоречия в своих словах и поступках? С одной стороны хвалят, какая у него нежная кожа на лице, а с другой — без конца щиплют!

Раз нежная, так зачем щипать? Неужели не боятся испортить?

— А я только сейчас заметил, что он уже на третьем уровне Возведения Основания! Неужели за полмесяца уединенной тренировки можно совершить прорыв сразу на столько уровней?

— Кто знает. Впрочем, для обладателя духовного корня небесного ранга такая скорость прорыва вполне естественна, к тому же он ведь арендовал первоклассную комнату для медитаций.

— Наверное, раньше он просто не питал любви к тренировкам. А теперь в его сердце нет мужчины, и взмах меча естественным образом обрел божественную силу!

— Серьезно? Если молодой господин Юнь сейчас займет первое место на испытании меча, я в будущем стану практиковать исключительно путь безжалостности!

— ...

Юнь Фэймяо очень хотелось сказать им, чтобы они не пороли горячку: те, кто практикует путь безжалостности, чаще всего спотыкаются на любовных невзгодах.

Отречься от своего пути и начинать тренировки заново невероятно тяжело, а уж те, кто ради подтверждения своего пути убивает жен или мужей — и вовсе последние твари. Впрочем, если подумать как следует, эти ученики просто чесали языками ради забавы. Укрепление сердца Дао — это вопрос, который предстоит решать лишь после достижения стадии Золотого Ядра, а

сейчас каждый волен думать о чем угодно, ведь мимолетные мысли и истинное постижение Дао — совершенно разные вещи.

Колокол пробил трижды, знаменуя официальное начало испытания.

За прошедшие полгода в опорном пункте их обучили в общей сложности трем базовым техникам меча, и содержание экзамена как раз сводилось к этим трем комплексам.

Старейшины выдали всем одинаковые наградные мечи из обычного железа и велели заходить в стандартную формацию мечей.

Внутри этой формации находились три марионетки земного ранга, владеющие искусством меча, а сокрушительные потоки энергии меча время от времени срывались с окружающих каменных стен, действуя заодно с марионетками.

Формация мечей меняла свое построение ровно девять раз. От учеников требовалось пройти испытание исключительно с помощью тех трех комплексов, и при любых изменениях формации им строго запрещалось использовать духовную силу или прибегать к иным техникам меча.

Первым, кто покинул формацию, вновь оказался Се Ян. Все присутствующие старейшины остались им крайне довольны:

— Наносит удары поразительно быстро, действует неожиданно и бьет точно в цель.

Вторым наружу вышел Юнь Фэймяо. В отличие от позавчерашнего изможденного и утомленного вида, сегодня он выбежал оттуда сияющим и полным энергии, а ямочки, появившиеся у него на щеках от улыбки, заставили старейшин невольно улыбнуться ему в ответ.

— Двигается легко и грациозно, прекрасно усвоил материал и умело находит лазейки.

Вслед за этим внимание старейшин дружно переключилось на Ло Шуанбая. Они обнаружили, что Ло Шуанбай умудрился постичь превращение энергии меча в лед и полностью сковал марионеток, благодаря чему его скорость прохождения формации заметно возросла.

Старейшины были несказанно удивлены и обрадованы: они никак не ожидали, что Ло Шуанбай самостоятельно обучится придавать форму энергии меча, вот уж истинный гений!

Разве за такое не полагалось выставить высший балл?

Однако стоило им перевести взгляд, как они увидели, что в соседней формации мечей Гун Чжо точно так же придал форму энергии своего меча.

Вот только Гун Чжо обладал пламенным духовным корнем абсолютного ранга!

К тому же он уже являлся мастером создания артефактов земного ранга, и внутри его дантянь давно успело зародиться пламя артефактов, частицы которого вырвались наружу, когда он обратил энергию меча в огонь.

В результате три марионетки земного ранга внутри его формации сгорели дотла!

У старейшины Тая, который был самым старшим среди присутствующих, от ярости аж усы встали дыбом. Эти марионетки были творением его собственной юности!

Пусть они и относились всего лишь к земному рангу, но добиться того, чтобы они двигались столь же гибко, как живые люди, было невероятно трудной задачей, ясно вам?

Мало того что материалы для них было днем с огнем не сыскать, так еще и сам процесс создания отличался колоссальной сложностью.

Именно поэтому данный комплект марионеток без смены служил верой и правдой целых две тысячи лет!

— Хм! И к чему эта пустая показуха? Разве мы проверяем умение придавать форму энергии меча? Мы проверяем степень освоения и применения базового мастерства меча! Посмотрите, как блестяще проявили себя Се Ян и Юнь Фэймяо! А Ло Шуанбай и Гун Чжо попросту пошли по пути наименьшего сопротивления и прибегли к уловкам. Снять баллы! Немедленно снять с них баллы!

Один из старейшин, ценивший чужие таланты, не удержался от возражения:

— Ну нельзя же так говорить. Разве способность постичь придание формы энергии меча в столь юном возрасте не является достаточным доказательством их таланта?

— Ну и что с того, что у них есть талант? Они ведь ушли от темы задания! — в гневе отрезал старейшина Тай. — Один из них взял и наглухо заморозил марионеток, а второй и вовсе сжег их дотла. И как нам теперь прикажете оценивать, насколько хорошо они овладели техникой меча?

— Э-э... Ну, до того как они их заморозили и сожгли, их движения выглядели вполне достойно.

— Ха-ха, да что там достойного? Как по мне, они изрядно уступают Се Яну и Юнь Фэймяо, — старейшина Тай с холодным смешком повернулся к Се Яну: — Се Ян, скажи-ка мне, а ты умеешь придавать форму энергии меча?

Се Ян кивнул:

— За последние дни у меня действительно появилось некоторое понимание этого процесса.

С этими словами он взмахнул своим железным мечом, и вокруг в то же мгновение поднялся яростный ураганный ветер, который забросил бороды сразу нескольких старейшин им прямо на лоб.

Старейшины поспешно заблокировали поднятую Се Яном силу ветра и принялись судорожно отлеплять от собственных лиц облепившие их бороды. Теперь, как бы они ни ценили чужие таланты, им тоже показалось, что уход экзаменуемых от темы задания — не слишком хорошая штука.

Старейшина Тай был абсолютно прав: раз уж у них проверяют освоение и применение базовых техник меча, то и нужно честно и добросовестно размахивать мечом, и незачем городить всю эту вычурную чепуху с приданием формы энергии!

Однако старейшина Тай всё еще не был удовлетворен. Ему хотелось продолжить утирать нос оппонентам, а потому он перевел взгляд на Юнь Фэймяо:

— Юнь Сяо Ци, а ты умеешь придавать форму энергии меча?

— Как раз немного умею.

Юнь Фэймяо, прижимая меч к груди, сделал шаг вперед и отвесил легкий поклон, после чего обнажил клинок и плавно взмахнул им в сторону неба.

Там, где прошел клинок, в мгновение ока за клубились густые облака и туман, застилая взор.

Юнь Фэймяо сделал еще несколько взмахов железным мечом, и эти облака с туманом соткались в фигуры двух белых журавлей, которые принялись изящно кружить вокруг старейшин, словно исполняя танец.

— ...

Все старейшины дружно лишились дара речи, мысленно рассудив, что вот это и впрямь была самая вычурная и показушная энергия меча, какую только можно вообразить!

Впрочем, даже такая показуха была куда лучше того, что устроил Се Ян! Они ведь поначалу со страху подумали, что Юнь Фэймяо обратит энергию меча в воду и окатит их с ног до головы, заставив продрогнуть до самых костей!

А в итоге журавли принесли с собой благополучные знамения, что, несмотря на всю вычурность, не могло не вызвать у стариков искренней радости.

Надо же, этот шептунный ребенок оказался весьма почтителен к старшим и наставникам.

В одно мгновение взгляды, которыми старейшины смотрели на Юнь Фэймяо, наполнились неподдельным теплом и родительской заботой.

Юнь Фэймяо под этими взглядами почувствовал легкий укол совести. Будь его воля, он бы тоже не прочь похулиганить, но у тех старейшин лица уже и так почернели от гнева, куда ему было еще больше испытывать их терпение!

Результаты испытания появились лишь во второй половине четвертого дня. Се Ян, как и следовало ожидать, вновь занял первую строчку, Юнь Фэймяо оказался на втором месте, а Гун Чжо и Ло Шуанбай разделили между собой третье.

В итоговом общем рейтинге Се Ян занял первое место, Юнь Фэймяо — второе, Ло Шуанбай — третье, а Гун Чжо — четвертое.

Юнь Фэймяо остался крайне доволен своими результатами, Се Яну до его собственных оценок не было никакого дела, и лишь один Гун Чжо без конца вздыхал, удрученно опустив голову.

Ученику, занявшему первое место по общему количеству баллов в опорном пункте, полагалась награда в пятьсот очков вклада, за второе место давали триста, за третье — сто, за четвертое и пятое — пятьдесят, а с шестого по десятое место ученики получали по двадцать очков.

Тем же, кто шел дальше по списку, не доставалось вообще ничего.

Гун Чжо теперь горько жалел, что в свое время уделял мало времени зубрежке книг: его результаты за письменный экзамен знатно потянули итоговый балл вниз, иначе он вполне мог бы побороться с Ло Шуанбаем за третью строчку.

Подумать только, разница всего в одно место стоила ему целых пятидесяти очков вклада!

А ведь говорили, что в секте очки вклада можно напрямую использовать для покупки пилюль, талисманов и магического оружия, или даже при желании обменивать на духовные камни.

Для него это было чистой воды упущенной выгодой! В подобных делах определенно следовало стремиться к максимуму!

Ло Шуанбай своими результатами также остался крайне недоволен. В его первоначальных планах он должен был набрать наибольшее количество баллов и стать объектом всеобщей зависти в опорном пункте.

Если бы он по-прежнему мог поглощать удачу Юнь Фэймяо, то первое место на письменном экзамене наверняка осталось бы за ним.

[Если бы Гун Чжо не постиг придание формы энергии меча, ты вполне мог бы занять первую строчку за испытание меча. А Гун Чжо, по всей видимости, обучился этому трюку как раз в той комнате для медитаций.]

«Значит, во всем опять виноват Юнь Фэймяо! Если бы он не расторг помолвку, ничего этого бы не случилось!» — Ло Шуанбай от злости крепко стиснул зубы.

Но еще сильнее, чем Ло Шуанбай, Юнь Фэймяо ненавидел, разумеется, Сыту Синя — ведь он мало того что не смог принять участие в испытании, так еще и лишился возможности войти в тайное царство, из-за чего не получил ни единого очка вклада.

И пускай в этот самый момент он всё еще спал без задних ног, это ничуть не мешало ему даже во сне исходить лютой злобой и без конца осыпать Юнь Фэймяо проклятиями.

<http://bllate.org/book/17668/1654617>